

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

№ 10.

Београдъ 10. Марта.

1845.

ВЫСОКОБЛАГОРОДНОМЪ И ВЫСОКОУЧЕНОМЪ

Господину

ЮВАНУ ХАДЖИЊУ
(МИЛОШУ СВЕТИЊУ)

Србскомъ Книжкенику и славномъ Стихотворцу

на имен - данъ

7. Януара 1845,

Источивъ живый юности отворашъ
За ревность свету к' чести рода,
Красна художества златный ключемъ.
М. С.

На Авали, погле роде!
Гдѣ в Србски Муза рай,
Срб - МиLINE коло воде,
Ко да весне цвета май,
И пѣваю ликъ слободѣ,
Копмъ с' ори Србскій край:
Яснымъ громъ вила кличе,
Громовито Србма виче:
„Слави, роде! кумства данъ,
Светый дође ев' Юванъ.“

Любвомъ пламте Србске груди,
Веѣхъ поздравля кума кумъ,
Обшта слава чувства буди,
Желѣ Богу шилѣ умъ.
Каллиопе ал' загуди
Любкій сада лире шумъ:
„Ой питомци! мога хора,
Слав'те име вы Ментора,
И пѣвайте весо ликъ,
И дажите к' небу кликъ!“ —

Ты выпрениый пѣвче милый,
Кои с' вѣрный Муза другъ,
Ты с' на ума хитри крыли
У небесный дижешъ кругъ,
Хармонія неба врлы
Слушашъ тамо красный звукъ:
Гди анѣлски хори лете,
Поеѣ' Богу химне свете;
Тадъ божества пуна т' грудь
Пѣсме Србству лѣ свудъ.

У рай-поля, кано Лука,
Србскогъ рода исполнѣвъ,
Садъ насъ води Твоя рука,
Невинности гдѣно кринъ
Съ цвѣтемъ красног' цвѣта струка
По лѣяма зеленымъ:
Гдѣ мудрости росу мила
Стреса зора с' руины крыла:
Ту совѣте милопой
Златне нама лѣ твой.

Ил' на Србскомъ Хеликону
Пѣво с' лиромъ къ роду жаръ,
И подобно Аполлону
Гласомъ неба трес'о шаръ;
Ил' Астрее по Солону
Даво врлыи Србу даръ:
Свагда родъ те Србскій слави,
Дичной вѣнацъ плете глави:
У тог' хвале вѣнца сплетъ,
Прими овай нѣжный цветъ!

У Косовомъ тко в бою
Юнакъ быо, знамо сви:
На книжества садъ си полю
Храбрый Милошъ Србу Ты!
Пѣвай роду вышню волю,
Зракъ просвѣте на насъ лий:

А ты неба земль Творче,
Чуй младежи желъ, отче!
Нек' му жизне звѣзде ходъ
Дуго гледи Србскій родъ!!!

У Пожуну

пѣвала
учеѣсе Србска младежъ.

ДРЖАВНА БУКВИЦА.

(одъ А. Н.)

Произвести, наблюдавати, садржати и усавршенствовати поредакъ и правду, мора найвећаа цѣль свакога правителства быти.

Све што правителство дѣла, мора тако дѣлано быти, да нѣгова дѣйства по разуму явно одобрень заслужую.

Само строго наблюдаванъ правде и добродѣтели, у свомъ явномъ и приватномъ животу, у станю е владѣтелю истинно и непоколебимо уваженіе народа придобити.

Сила подае држави достоинство. Новацъ и людство сачинява силу државе.

Кадъ се правителство за узвышенъ общтегъ благостаня стара, мора и народъ таково правителство уважавати, нѣму оданъ быти и нѣму повиновати се, ерѣ е изъ признателности то чинити народъ обвезанъ.

Гди е у држави земљодѣліе, радиность и рукодѣліе савршено слободно, ту ће оно и процветати.

Штогодъ е нижа класса жителя богатія, тимъ се више народъ умножава.

Нестараймо се на што ће толикій народъ, него стараймо се како ћемо га са радомъ, кои ће му добыть принети, занимати.

По числу сватова прави се заключеніе на благостанъ народа; ерѣ гди е сиротиня, ту слабо коме на паметь пада женити се.

Ко е већъ едно преступленіе учинио, тай не треба за зло да прими, ако правителство на нѣга мотри, да и друго преступленіе неучини; ерѣ е правителство дужно старати се, како ће свако преступленіе грађана свои одклонити.

Худо препитавіе, оскудость моралногъ и законогъ поученія, упропащѣваюћа неради-

ность, всеу обични извори зле склонности народа.

Увиѣанность, родительска любовь и моралитетъ опредѣлюю родитель и нагоне, да се за благополучіе свое дѣце стараю.

Здрава препитанія средства принадлеже къ общтамъ условіяма здравля и дугогъ живота.

Препятствовати догаѣае, чрезъ кое бы се животъ човеческій позледити или здравль у опасность доћи могло, есте управъ и свойственно предметъ Полиціе.

Слобода, или независимость одъ самовольства туѣгъ, есте найблагороднѣе благо людско.

Слобода е основъ людскогъ усавршенствованія. Све моралне заслуге, све благородно и велико само изъ слободе происходи.

Сва художества людскога живота могу само онда до савршенства доћи, гди слобода влада. Ово благо осигурати, была е главна цѣль грађанскога саюза.

Силомъ и противу собствене воль самовольству нѣчиему никогда петреба подвргавати, развѣ само у ономъ случаю, гди законъ разума то за нужно опредѣлити налази.

Кадъ правителство слободи грађана неку границу полаже, петреба то сматрати као варушеніе слободе; ерѣ овде ніе самовольство, него общтый законъ, т. е разумъ самъ, кои слободу поедини членова само зато ограничава, да се общта слобода тимъ болъ шири.

(Продуженіе слѣдуе.)

С Л О В О

Н А

СВЕТОГА САВУ.

(Продуженіе.)

Заръ оно, што е свима другимъ народима наймиліе и найсветіе, не сме и не мора и Славенима по истымъ людскимъ законима и мило и свето быти? Заръ да мы будемо единый народъ безъ народности, или едини безъ люд-

скогъ срца люди; или зарь да само према дру- гима и за друге и люди и народи будемо, а за себе да се и народности и човечности одрече- мо? Зарь нѣ то већ и у самымъ мыслима грд- но противречіе, и зактеванъ гоге и одъ само- га са животиняма поступаня. Зарь се неће просвештеный светъ морати застыдити, зарь неће нѣгови умни слободолюбцы и човечни и човеколюбиви мудрацы никомъ поникнути, кадъ се опомену оне ревности, коіомъ се за ослобо- женъ дивльи и слободу ценити не знаюћи лю- дий заузимати не престаю, коіомъ благородна и приватна друштва и државоуправительства за човечно и са самымъ животиняма поступанъ и словомъ и дѣломъ воюю; и кадъ ову за дивля- ке и животинѣ ревность сравне са онымъ мрз- нимъ погледима, коима се све, што е Славен- ско мери и стреля, са ономъ несносношћу, по коіой се Славенскій языкъ у међулюдномъ дру- жено не трпи, са ономъ зломомъ, коіомъ се и- ме Славенско и народни обычаи гоне, са ономъ пакощћу, коіомъ се нѣина людска узаємность и сродничка наклоность за найвеће беззаконіе про- глашуе, — кадъ све ово и сами мрзцы славен- ски разсмотре, пакъ руку на чело и на прси ме- ту, зарь се неће сами себе поне насамо срами- ти и стыдити, и зарь ће имъ моћи нѣинъ уну- трашній судія тако немъ и невешть быти, да їй за то све не осуди и не окриви? Птице нека и одсадъ пою онымъ языкомъ, коимъ су досадъ пояле, и остале животинѣ нека се и од- садъ своимъ дозываютъ гласомъ; сами Славен- ни, ербо су слободна или баремъ одъ животи- ня слободнія створеня, нека онеме или се не у- суде народнымъ говорити языкомъ: нека се о- образую груби и необразовани, нека ускрсну и оживе и сами мртви већ одавно пропалы, вре- меномъ и местомъ удалѣны народа языцы; са- мо Славенскій, ербо е и природно лепъ и до- ста образованъ, и ербо е живогъ и међу най- просвештенімъ светомъ живећегъ народа е- языкъ, нека са света исчезне, нека се изкорени: нека се просвете глупя, нека се учовеча и од- човечаный себичанъ и свою тежи грађански ду- жностей радо се опраштаюћій народъ и нека се особита за нѣгово учовечанъ брига носи; само Славени, ербо су већ природно човечни него илоги изображени, и ербо су свету, съ коимъ су живили и живе, и преко дужности услужни, и найтежа бремена за нѣга носити свагда гото- ви были, само они нека остану у тамі у мра- ку, да се никадъ изъ нѣга не виде: нека се о- слободе удалѣни дивляцы, нека се особитымъ

трудомъ и сви родови и све феле данасъ на лицу земль живећи скотова одъ погибели сачу- ваю, шта выше нека се и окаменѣне кости о- ны животиня, кои рода већ выше нема, гди- годъ на краю света или у дубльини земль съ мукомъ изнађу и брижљиво сахране: само Сла- вена нека выше на земљи не буде, нека нема онога у средини света питомогъ народа, нека нема Староседіоца просвештене Европе, кои е према свему свету увекъ правъ, увекъ према свакомъ народу толико правичанъ быо, да е чрезъ то много путей самое себи и своме потом- ству найнеправн и найкривльій бывао: --- Зарь може оваку жестоку, овако грозну пресуду, на кою се и сама вечна правда сгрозити, на кою се човечность пренеразити мора, светска да- нашнѣгъ века просвета ктети и смети надъ Сла- венима изрећи, или ако е не може изрећи, за- што не порекне, зашто не укине или баремъ не осуди све оно, што по овой пресуди Славен- нима быва, или се спрема да буде? Па кадъ не може или неће, да укине злоупотребленіе ту- ѣнске противъ насъ слободе, зашто осућуе наше людске, безъ кое се као люди ни помы- слити не можемо, према нама самымъ умне сло- боде употребленіе? Зашто замера и за зло при- ма сваку Славена и найневиню и найобычною природну узаємность, зашто Славенску у про- светі слогу, зашто и само Славенства име, као страшило, збогъ кога бы светъ пропасті мо- рао, тако яко окривлюе? Кадъ птице еднога перя заедно летити виђамо, и кадъ имъ люди сами ед- но име даю; зашто да се яту народа еднога е- языка свака заеднина закраћуе, и зашто да стра и ужасъ быти мора, едно име, кое онъ одъ ста- рина и непамѣногъ времена има, сада му до- пустити? — Противъ овакогъ света или не- ки нѣгови страна безпримерногъ узкосрдія, про- тивъ све изключуюће неки народа нарочито пре- ма Славенима крайне себичности, противъ оне изъ нѣини нечисты желя и намера очевидне на- родности Славенской грозеће опасности нема намъ друге заштите осимъ узаимне свою грапа Славенскогъ народа Слоге у обраи и подиза- ню народности и то целокушне народности Све- славенске. Мы при томъ не заборавалямо, да смо по умномъ сродству, по слободи, правди и поштено родъ са целімъ светомъ, нѣти се то- га сродства одричемо; али и то добро зна- мо, да реченне сродства значае не само кодъ насъ за друге народе пазити и неговати мора- мо, него да їи у истой мери и кодъ нѣи за насъ тражити и изыскивати можемо, пакъ ако їи кодъ

ни не нађемо, не можемо другчје, него ни за кривце човечијег одрођаваня сматрати, не можемо другчје, него се у толико већма међусобно у подизаню народности и нѣой за средство служеће народне просвете слагати и узаймно подпомагати. Мы смо были и остаћемо синови общте правде, и знаћемо свагда иѣно порекло уважавати и свесрдно пазити, али іой ни бранити нећемо, да она и своимъ противницыма по заслуги права буде; трудимъ се, да изъ нѣне области ни мы єдини найпослушнїя іой сынови Славени изключени не будемо, да земно, свима общте людско отечество, и за Славенско припозна се и у нѣму народность Славенска уважи се. То ћемо сви само народномъ просветомъ постићи моћи, коя као што по пређашнѣмъ доказу нѣ данасъ, као што є негда была, тежка, тако є очевидно у садашнѣмъ данима за народный животъ не само одъ превѣћ велике ползе него и одъ сасвимъ преке нужде. Воля дакле общта свою Славена тврда и озбиљска быти мора: или се просветити и то нарочито у народности и времена духу просветити се, или не ктети и не моћи нигда быти народъ.

Но нека ни єданъ Славенскїй народъ не мысли то, да ће достойно у храму Славе жертвувати моћи, шта выше да ће и самога тогъ храма и общтегъ Славенской народности жертвеника игда быти, ако се найпре домаћїй за сваку понаособну народность и народну просвету жертвеникъ не подигне. Безъ тога ни єданъ народъ Славенскїй ни одъ самы свои Славенски санарода, да га за народъ признаю, зактевати не може. Свакоме своя народна просвета треба да светли: нити ће зато, што кодъ єднога светли, и другоме се одма видити морати. Свакоме найпре свое валя да оживи сродничко народно єдинство, свакоме своя найпре са собомъ да се у просвети узбуди слога. Ова є нарочито Србскоме и на брою одъ осталы Славенски народа манѣмъ и већма одъ свою други разсеяномъ одъ преке нужде. Нѣму є по реду четвртый храму Славе сућено уздигнути стубъ, и нѣгова на общтемъ жертвенику мора светлти просвета, ако є, као што мора быти, радъ, да се и на нѣга одтуда благодетни умни зрацы спуштаю. Онъ то обов само сложнымъ, онъ то само умно у духу Свесрбства сєдинѣнымъ

и своимъ силама, и други и по крвномъ сродству и по месту ближи му славенски народа: и примерно ревностны Рвата и свою други Славенски на югу племена братскимъ садѣйствїемъ, и не другчје, учинити може. Србима дакле и нарочито свесрдна жєля и озбиљска и тврда мора быти воля: или се просветити и то у народности и времена духу просветити се, или не ктети и не моћи нигда быти у правомъ смыслу народъ.

Али кадъ намъ така народна жєля и воля за просвету свою, народность и цєо народный животъ быти мора, и кадъ време зактева, да за народну просвету выше чинимо, него што можемо, и много выше, него што мыслимо, да можемо: нѣ ли намъ и праваць у свему томе практичанъ и образъ дѣла и мыслеобразникъ потребанъ? Такїй є свакоме народу и у савршеномъ узрасту потребанъ, такїй є нашемъ младомъ или помлађуюћемъ се выше него нужданъ, и такїй човечески свршенъ заиста съ правымъ поносомъ, можемо потврдити, да имаю у нашемъ Свенародномъ, Свесрбскомъ Просветителю, кога данасъ свесрдно и сведушно славимо. Онъ се себе вольно и радо одрекао, да себе самогъ у ревности за ползу, за величїе свога народа надвыси; онъ є све живота угодности и себе самогъ забораваю, да име Србско нигда забораваљно, но чєсти цвєћемъ нѣговогъ безмерногъ труда увєнчано остане; онъ є другїй твораць слободє, онъ є створитель просвете онъ народности Србске савременицыма дѣломъ быо, а нама опетъ сада примеромъ треба да буде. И душа га наша већъ као такавъ обожава, умъ га нашъ у дѣлїма нѣговїма глєди, но и срце га наше иште, жєлє га и тѣлесне нѣговогъ народа очї видити. Али гдї? Нєма онъ іошть у обновляюћемъ се отечеству подигнуты му вєштєствены споменика, шта выше ни гроба му се управо не зна; но то є заръ све зато, што онъ нѣє никако ни ктєо, да се прекомерно за тѣлесность нѣгову заузимамо, а духъ му пре небрегавамо.

(Прекннутъ свршетакъ слѣдує.)

Учредникъ Милошъ Поповићъ.

Издаю и печатано у Правителствєной Книгопечатнїи у Бєоградѹ.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

WWW.UNILIB.RS